

УДК 343.9(06)
ББК 67.51

КРИМИНОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

27 февраля состоялся международный семинар Санкт-Петербургского криминологического клуба: «КРИМИНОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

С теоретическим докладом на тему: «Криминология на постлиберальном этапе» выступил Д.А. Шестаков (Россия, Санкт-Петербург).

Криминология вошла в постлиберальный этап своего развития. Внимание ее заострено, или, по крайней мере, должно быть заострено, – в этом ощущается потребность – на международной составляющей преступности, глобальных факторах и процессах ее воспроизводства. Постлиберализм не означает отказа от либеральных ценностей, связанных с правами человека, он предполагает их дальнейшее развитие. Так, либерализм требует терпимости к мнениям и свободной критики власти. Но коль скоро мы говорим о терпимости, то не следует ограничивать доступ в науку связанных с религией философских подходов. Если мы говорим о критике власти, то будем критиковать также глобальную олигархическую власть, закрепившуюся в современном мире. Внешний государственный и надгосударственный уровни планетарной преступности сегодня могут быть охарактеризованы как глобально-американизированная преступность (ГАП). В ней проявляется претензия США на однополярное правление миром, эксплуатацию мировой экономики. От финансово-экономической политики США производна противоправная деятельность транснациональных компаний. На этих уровнях преступности должно быть сосредоточено внимание военной, экономической, политической, сакральной криминологии, поддерживаемых криминологической школой преступных подсистем.

Противодействие ГАП предполагает укрепление евразийского самосознания, его духовных ценностей, а также выведение национальных экономик из статуса сырьевых придатков Запада. И то и другое означает отнюдь не конфронтацию со странами Атлантики, но обеспечение в случае необходимости собственного независимого воспроизводства и развития.

Докладчик предложил ряд новаций для международного уголовного права и инструментов его реализации. Он подчеркнул, что развитие теоретико-криминологического поля школы преступных подсистем ведет к свободе: свободе криминологии от диктата законодателя, свободе мирового сообщества от глобально-американизированной преступности, свободе Духа от золотого тельца.

Ориентированная на практику часть семинара была представлена в докладе Х. Кури (Германия, Фрайбург) «Криминологический прогноз поведения сексуальных и опасных насильственных преступников: немецкий опыт».

В 1990-е годы возросло зарегистрированное число преступлений, и дискуссия о таких преступниках, как насильственные и сексуальные, является весьма актуальной. В Германии, например, состоялась широкая дискуссия о страхе населения перед преступлениями. В этой связи также приобрело особое значение обсуждение прогнозов опасности, например, задержанных или осужденных. В докладе были описаны критерии, которые должны соблюдаться в добротном прогностическом экспертном заключении, выработанные в Германии группой экспертов.

Докладчик представил результаты анализа внешней экспертизы задержанных по подозрению в преступлении, который показал, что прогностическое заключение на фоне повышенных требований в последние годы стали качественно лучше.

По докладам состоялась дискуссия. Ниже приводятся тезисы из выступлений членов и гостей клуба.

Я.И. Гилинский (Россия, Санкт-Петербург) сказал, что доклад Д.А. Шестакова, как всегда, привлекает оригинальностью, новаторским подходом, неординарностью выдвигаемых положений.

– Вполне поддерживаю, призыв к свободе криминологии от законодателя, – заметил Я.И. Гилинский. – Согласен с отстаиваемым профессором Шестаковым тезисом о

криминогенности многих законодательных решений.

Вместе с тем он не согласился с некоторыми положениями доклада.

– Так, я не сторонник утверждения о «самобытности и самодостаточности» России и полагаю, что вхождение в мировую систему совершенно необходимо. Изоляционизм во всем, включая науку (и прежде всего науку) – наша беда, трагедия, а не достоинство. Впрочем, Дмитрий Анатольевич своей международной деятельностью и публикациями в Германии, США и других странах сам «опровергает» себя.

Для меня несколько удивителен, быть может, показавшийся мне, «антиамериканизм» доклада, в частности, мысль о «глобально-американизированной преступности». В условиях глобализации, нравится она нам или нет, говорить о «глобально-американизированной преступности» столь же «обоснованно», как о «глобально-русифицированной» (вспомним о зарубежной панике по поводу «русской мафии») или же «глобально-исламской» (имея в виду некоторые террористические организации и некоторое участие в наркотрафике). Очевидно преступность в современном мире так же глобализируется (интернационализируется), как и экономические, политические, информационные процессы. Впрочем, подробно об этом говорится в ряде моих работ, включая коллективную монографию «Глобализация и девиантность» (под редакцией Я. Гилинского. СПб., 2006).

Думается, что во всех российских бедах «виноваты» прежде всего мы сами во главе с нашей же властью. Да и наша «общинная ментальность» отнюдь не способствует прогрессу – экономическому, политическому, социальному.

В докладе Х. Кури затронута чрезвычайно важная проблема, не вполне осознаваемая еще отечественной наукой. Речь идет о росте репрессивности сознания (как следствии «страха перед преступностью», по выражению С. Козна), особенно «среднего класса». Это, в свою очередь, ведет к возрастанию репрессивности практики, столь милой правоохранительным органам и популистским властным структурам.

Что же касается трудоемкой и дорогостоящей экспертной практике в Германии, о

чем нам поведал докладчик, то у нас это не было бы проблемой: 200–300 евро – и быстро получаешь нужное заключение...

С.Ф. Милуков (Россия, Санкт-Петербург) в своем выступлении поддержал большинство высказанных Д.А. Шестаковым идей, прежде всего о глобально-американизированной преступности. Средства массовой коммуникации (радио, большинство газет и, конечно, телевидение и Интернет) непрерывно ведут оголтелую пропаганду капитализма американского образца, что разрушает национальную (прежде всего духовную и культурную) идентичность русских и других народов, населяющих Россию.

Свежим примером такой подрывной деятельности служит регистрация Минюстом России некоммерческой «ЛГБТ – организации Выход», дислоцированной в Петербурге. Аббревиатура ЛГБТ расшифровывается как «лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры». Уставной целью формально является «реализация социально-правовых программ, направленных на защиту прав и свобод гражданина, развитие гражданских институтов, на преодоление дискриминации и нарушений прав граждан по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности» (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 3 марта). Действительной целью этих и подобных образований, по нашему убеждению, выступает стремление окончательно разложить население России, сделать необратимой демографическую катастрофу, которую она переживает с начала 90-х гг. прошлого века. Вспомним хотя бы Великую империю Древнего Рима, которую, среди прочего, погубила безудержная содомия.

Вместе с тем, по мнению С.Ф. Милукова, невозможно согласиться с позицией Д.А. Шестакова по поводу криминологической и политической оценки событий в Южной Осетии в августе 2008 г. С.Ф. Милуков сослался на свое выступление на состоявшемся 26 сентября того же года «круглом столе». [В кратком обзоре тексты выступивших приведены в усеченном виде (см.: Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2009. № 1(16). С. 225). Полные тексты публикуются в том же журнале (2009. № 2 (17))].

Как заявил С.Ф. Милуков, прошедшие пять месяцев внесли определенную ясность

в предмет нашей дискуссии. Оказалось, что потери среди мирного населения Южной Осетии составили не 1600–2000 человек (см.: Шестаков Д.А. Август 2008-го: События в Южной Осетии в свете международного уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1. С. 12), а всего 162 человека, о чем официально заявил 23 декабря 2008 г. председатель Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ А. Бастрыкин (Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 24 дек.).

За эти же месяцы резко активизировался процесс свертывания Российской армии. В частности, заявлено о расформировании 77-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты, входившей в состав Каспийской флотилии. Взамен остается всего два батальона (!) морской пехоты, один из которых будет базироваться в Каспийске, а другой – в Астрахани (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 3 марта). И это на Северо-Кавказском театре военных действий, которые ежедневно (пока в партизанском формате) ведутся в Дагестане и прилегающих к нему субъектах Российской Федерации. И это в регионе, где в лихорадочном темпе ведется восстановление боеспособности Грузии, наращивается присутствие сил США и других стран НАТО, нарастает угроза в отношении непокорного Ирана!

Убыль регулярной армии зримым образом сопряжена с содержанием и наращиванием частных (по существу, феодальных) армий в России. Согласно материалам того же номера Санкт-Петербургских ведомостей, «в стране на вполне законных основаниях (об этом в 2007 г. позаботилась Госдума) создаются частные, то есть корпоративные армии. Так, вооруженные силы «Газпрома» и «Транснефти» призваны контролировать безопасность трубопроводов. При этом они оснащены средствами доставки и могут в любой момент перебросить «нефтегазовые» войска в любую точку страны... Общая же численность силовых структур, нацеленных на борьбу с разного рода внутренними врагами, достигает в России 2,5 млн человек – это больше, чем вся Российская армия!».

Вот одна (и немаловажная) причина того, что в Вооруженных Силах России, как было отмечено С.Ф. Милюковым, «по-прежнему остро не хватает современного воо-

ружения, самолетов, вертолетов и военных кораблей. Денежное довольствие военнослужащих, их социальная защищенность и обеспеченность жильем не выдерживает никакой критики».

С.Ф. Милюков отметил положительный процесс отхода некоторых известных криминологов от декоративно-либеральной к патриотически-национальной платформы (особенно эта метаморфоза заметна в высказываниях известного криминолога В.С. Овчинского – см. его огромную статью «Криминология кризиса», опубликованную в январско-февральских номерах газеты «Завтра» за 2009 г., где он чуть ли не превосходит в радикализме ее главного редактора – известного публициста и писателя А. Проханова). Важно только, чтобы этот процесс стал не данью сиюминутной политической конъюнктуре, а подлинным свидетельством гражданской озабоченности судьбой России, неуклонно приближающейся к грозящей ей катастрофе.

С.У. Дикаев (Россия, Санкт-Петербург) обратил внимание на то, что в условиях глобализации невозможно получить более или менее полные знания о преступности, если при исследовании ее факторной обусловленности придерживаться исключительно рамок национальных границ. Выход при исследовании причин преступности на глобальный уровень наводит на размышления о роли государств, культур, религий в противодействии глобализации преступности. В этом отношении доклад профессора Д.А. Шестакова интересен своей направленностью на поиск гиперпричины глобализации и «окорыствления» преступности. В нем убедительно показано, что в значительной степени этому способствует глобальная политика отдельных, прежде всего экономически развитых, государств. Современный политический расклад в мире таков, что ответ на вопрос: «Каковы перспективы человечества?» – зависит от развитых стран, и они несут особую ответственность за судьбу мира. Однако реальность такова, что в мире от голода ежедневно умирают десятки тысяч человек, а подавляющее большинство людей на планете – это нищие и совсем бедные люди. Уже это дает основание сомневаться в искренности международной политики развитых («цивилизованных») государств,

декларирующих общечеловеческие ценности, но ничуть не облегчающих жизнь большинства человечества.

В докладе автор убеждает, что США и европейские государства обворовали российских граждан. Здесь следует заметить, что на протяжении многих столетий движущей силой «прогресса» было обворовывание и эксплуатация многомиллионных народов. В этом главные причины нынешнего процветания США, Западной Европы и прочих «оазисов» капитализма. Вековая «привычка» жить за чужой счет, ограниченность сырьевых и энергетических ресурсов планеты неизбежно ведут к жесткому соперничеству государств, а преступления против человечности, инициируемые транснациональными корпорациями (ТНК), что мы наблюдаем в Ираке, Афганистане, Палестине и проч., являются идеальным инструментом отстаивания их корыстных интересов.

Россия, втянутая в процесс глобализации, используется глобальной американизированной преступностью (ГАП) как неиссякаемый источник финансирования чужой глобальной, откровенно вредной для России, политики уничтожения государств, ограбления народов и их истребления. Хуже всего то, что власти России подыгрывают этой политике. Здесь можно напомнить о списании Россией восьмимиллиардного (в долларах США) долга Ирака, перешедшего России от бывшего СССР. Этот долг был списан тогда, когда законная власть Ирака была свергнута, а новое правительство еще не было сформировано. Фактически это списание выглядит как завуалированная схема оплаты Россией злодеяний США и его союзников в Ираке.

Можно напомнить и о действиях наших монетарных властей в период, когда мировой кризис набирал обороты. США и европейские государства сделали финансовые вливания в национальную экономику посредством повышения покупательной способности населения. В России же, наоборот, вливания сделали в банковскую систему, по вине которой и случился кризис. Банки перевели выделенные из резервного фонда рубли в еще дешевые доллары и вывезли их из страны. И лишь после решения ими этой задачи правительство начало девальвировать национальную валюту – рубль, усугубляя плачевное положение российских граждан.

Многие государства снизили процентные ставки по кредитам, в России кредиты и до кризиса были дорогими, а теперь стали вовсе недоступными. Власти России вовлекли в большинстве своем экономически неграмотный народ в авантюру с ипотечным кредитованием на кабальных условиях. Теперь же банкам с молчаливого согласия властей позволяет повышать процентные ставки и отнимать заложенное жилье у тех, кто по глупой, если не сказать преступной, политике правительства потерял работу. Власти весьма лояльно относятся к деятельности коллекторских фирм, занимающихся «выбиванием» долгов у потерявших работу граждан и по этой причине не способных оплачивать кредиты, узаконив тем самым вымогательство. В условиях кризиса было бы разумным снизить налоговое бремя с простых граждан, снизив единый социальный налог или введя прогрессивную шкалу налогообложения, но власти поступают прямо наоборот: снижают налог на прибыль коммерческих организаций. По сути, за счет российского народа спасается бизнес, в том числе и бизнес ТНК, которых никогда не интересовали ни проблемы государств, ни тем более проблемы народа. Такие действия руководителей страны наводят на крамольную мысль: «А не продиктованы ли они их личными интересами и не находятся ли наши власти в сговоре с мировой олигархией?»

В 2005 году, завершая работу над монографией, анализируя повторяющиеся циклы трагедий российского народа, С.У. Дикаев сделал вывод о том, что «нынешний этап в развитии России (централизация власти, борьба с бедностью, ограничение свободы слова и т. д.) следует рассматривать как новый виток использования народа России для очередного накопления, которое будет у него изъято в будущем – возможно, ещё при нашей жизни, – если у российского народа не хватит мудрости не наступать в третий раз на одни и те же грабли». Как теперь мы знаем, мудрости не хватило, и российский народ в очередной раз ограблен, но ограблен не без нашего участия.

В своем докладе Д.А. Шестаков выявил корень зла, именуемый глобально американизированной преступностью, теперь нужны исследования по его искоренению. Криминологией должен быть предложен обществу

надежный механизм привлечения за провалы в работе государственных деятелей, отвечающих за безопасность и благосостояние народа, к уголовной а не к политической ответственности, каковой нет в природе и быть не может.

Е.В. Богданов (Республика Беларусь, Минск) говорил о том, что проведенное в доктрине преступных подсистем ее автором, Д.А. Шестаковым, разграничение понятий преступности и преступного множества придало новое звучание вопросу соотношения криминологической и юридической сторон преступности. Этот криминолог различает подлинные преступления и преступления мнимые (фиктивные). Если первые обладают признаком общественной опасности безотносительно к тому, запрещены они уголовным законом или нет, то ко вторым относятся деяния, уголовная ответственность за которые установлена законом необоснованно, без явной необходимости. Закон – это не всегда право. Не все запрещенное законом преступно и не все разрешенное – не преступно. Следующий важный теоретический шаг Д.А. Шестакова состоит в том, что он ввел также понятия криминогенного, противоправного и преступного законов. Эти положения дают пищу для дальнейших рассуждений. Представляется, что факторами криминогенности закона могут быть: высокая стоимость его реализации легитимными участниками общественных отношений, недостаточное сдерживающее воздействие запретов и ответственности на преступников, преступность самого закона либо необоснованные запреты объективно правомерных форм поведения.

В.И. Поклад (Украина, Луганск) выделила социальную функцию криминологии – анализ криминальных явлений и своевременный диагноз для последующей работы по «оздоровлению» общества. Современный экономический кризис является «болезнью» реализовавшегося варианта глобализации. Глобальная динамика преступности демонстрирует не только симптомы, но и направления будущего развития общества.

Т.В. Константинова (Россия, Санкт-Петербург) сказала о том, что в русле сделанного доклада Д.А. Шестаков рассматривает человечество как большую семью. В школе преступных подсистем семейная преступность

определена как свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, порождать определенное количество преступлений, в том числе совершаемых внутри семьи (Д.А. Шестаков, В.С. Харламов). Любые преступления, совершаемые вне зависимости от страны и вида преступлений, будут, в известном смысле (при сравнении человечества с большой семьей), соответствовать внутрисемейным преступлениям.

Внутрисемейное преступление – преступление, совершаемое одним членом семьи против другого ее члена. К числу внутрисемейных преступлений криминофамилистика (семейная криминология) относит насильственные преступления, совершаемые как в юридически оформленной, так и в сожительской семье, в том числе т. н. детоубийства.

Современное общество юридически оформленной семьей назвать затруднительно, оно – сожительская семья. Детоубийства в масштабе человечества – любая смерть человека, связанная с возможностью ее предотвращения, вне зависимости от его возраста (войны, голод и т. д.). При таком подходе возникает вопрос о судьбе. Если есть преступления, предполагается, что должно быть наличие судьи и ответственности. Ответ дается в Евангелии, там же содержится и предсказание, к чему придет человечество, обладая свойством преступности и совершая внутрисемейные преступления. Самый долгосрочный криминологический прогноз? Быть может, не такой уж и долгосрочный?

Б.М. Ломов (Россия, Тольятти). С позиций семантической концепции Д.А. Шестакова преступность экономики представляет собой свойство экономических отношений воспроизводить множество опасных для людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи экономических преступлений и их причин. Б.М. Ломовым разработана программа эмпирического исследования в г. Тольятти особо тяжких преступлений против личности, совершенных в сфере экономических отношений. Согласно программе будут исследоваться уголовные дела, возбужденные по фактам убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, а также розыскные дела, дела по установлению личности неопознанных трупов, материалы, по которым в возбуждении уголовного дела было отказано. Всего планирую-

ется проанализировать более 200 фактов за период с 1993 года по настоящее время.

И.А. Носкова (Россия, Санкт-Петербург) на основании исследования преступлений, совершенных с использованием средств массовой информации, провела их классификацию в зависимости от наличия или отсутствия в деянии квалифицирующего признака: «использование средств массовой информации».

Как и принявший участие в работе семинара Е.В. Богданов, И.А. Носкова придерживается предложенного в учении о преступности социальных подсистем деления преступлений на преступления в юридическом и криминологическом смысле слова.

Количественному анализу пока поддаются только преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации в юридическом смысле. Статистика совершения преступлений с использованием средств массовой информации в криминологическом смысле отсутствует.

Изучив динамику совершения преступлений с использованием средств массовой информации в юридическом смысле за 1997–2007 годы в Санкт-Петербурге, можно прогнозировать их прирост в ближайшем будущем примерно на 15–40 %.

А.П. Данилов (Россия, Санкт-Петербург) говорил о том, что здравому смыслу уже давно пора возыметь верх в человеке, вследствие чего мы увидим не просто экономический или любой другой кризис (демографический, продовольственный, экологический), а системный кризис человечества, который в принципе является вполне закономерным, так как все в мире конечно. Выделяемые Д.А. Шестаковым такие уровни преступной деятельности, как внешний государственный и надгосударственный, находят свое преступное воплощение во всех социальных институтах, которые в масштабе современного мира «заражены» и пронизаны вирусом американской системы поглощения всего и всех для собственных нужд.

Криминология СМИ, политики, экономики, экологии, религии, закона своими инструментами и методами познания должна помочь нам отделить преступное, выделить то зло, которое несет нам западная цивилизация во главе с США своей культурой, в действительности являющейся антикультурой,

потребительской психологией, разнузданной нравственностью, мнимым либерализмом, демагогией о демократии, а в конечном итоге – уничтожение человечества вследствие попраания основных библейских добродетелей и заменой их пороками, уже почти не воспринимаемыми обществом в качестве таковых.

Если вспомнить об уничтожении Богом Содома и Гоморры – мест разврата, попраания моральных устоев общества, то вывод напрашивается сам собой: иносказательно интерпретируя Библию, можно говорить о том, что развитие человечества в современном направлении движения в скором времени приведет его к «божественной каре», а попросту говоря, к гибели.

А.О. Магуза (Россия, Москва) поддерживает высказанную Д.А. Шестаковым и другими авторами идею о России как самобытном государстве. В настоящее время российскому обществу следует задуматься о защите самобытности и самодостаточности страны как ценностей исторически обусловленных. Самобытность нации есть некая уникальная, неповторимая, присущая только ей духовная составляющая. Именно она и обуславливает специфические особенности жизнедеятельности того или иного общества. Без этой составляющей не может быть нации, она распыляется, превращается в объект поглощения другой самобытности. Основная цель западного общества есть проведение политики уничтожения самобытности славянских народов и внедрения своих культурных ценностей на этом пространстве. Но этому процессу противится одна сила, объединяющая эти народы, – православная вера.

По окончании дискуссии кратко выступили основные докладчики.

Х. Кури подчеркнул, что, не в первый раз участвуя в заседаниях клуба, как и прежде, он услышал здесь много важного и интересного для себя. Он рад большому числу поступивших ему вопросов и тому, что, по мнению участников семинара, проблема прогноза индивидуального преступного поведения актуальна и для России.

Д.А. Шестаков отметил, что доклад *Х. Кури* представляет несомненный инте-

рес для российских специалистов, имеющих дело с лицами, совершающими опасные преступления, в особенности для криминологов и психологов. Освещенный в докладе вопрос о критериях прогнозируемой опасности личности должен вызвать соответствующий отклик. Сам Д.А. Шестаков неоднократно высказывался за использование достижений психологии при реагировании на преступное поведение, за законодательную регламентацию назначения соответствующих мер при освобождении от уголовной ответственности, условном осуждении и условно-досрочном освобождении от наказания (см.: Шестаков Д.А. Семейная психотерапия и предупреждение преступлений (к вопросу о групповом уровне криминологической профилактики) // Вестник ЛГУ. 1989. № 6. С. 56–61 и др).

Отвечая на полемические замечания по поводу собственного доклада, Д.А. Шестаков заметил:

– У меня нет «антиамериканизма» (профессору Гилинскому), я даю себе отчет в том, например, что от нынешнего экономического кризиса, разразившегося в результате злоупотреблений финансовой олигархии, пострадали и рядовые американцы, в том числе мои друзья, но не сами финансисты. Глобально американизированная преступность – это категория, характеризующая состояние наднационального и внешнего-сударственного уровней преступности, на которых заметную роль играют транснациональные корпорации преимущественно американского происхождения.

В том, что количество истребленных в августе 2008-го мирных осетин оказалось на порядок меньше, чем об этом сообщалось под первым впечатлением от нападения грузинской армии на Южную Осетию (профессору

Милюкову), для меня нет ничего неожиданного. 162 убитых – это мало?! Обычно СМИ при подобных обстоятельствах на порядок искажают информацию. Это нормально и не меняет моего первоначального наброска квалификации действий грузинской стороны и ее сообщников. Высказывание об «отходе некоторых известных криминологов от декоративно-либеральной к патриотически-национальной платформе» ко мне не имеет отношения. Я неизменно как стоял, так и стою за сильную, небольшевистскую Россию (Шестаков Д.А. Криминология. Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С. 248–250).

Из бывших диссидентов идейно близкими мне остались немногие во главе с А.И. Солженицыным, которого Запад поддерживал лишь в разрушительной деятельности, но с раздражением отпрянул от него, когда писатель выступил за «обустройство» России. Новейшая криминология, надеюсь, сохранит национальную традицию критиковать со своих профессиональных позиций собственную российскую власть. Пусть даже это не принесет скорую пользу. Верный криминологический прогноз профессора Дикаева о грядущем «новом витке использования народа России для очередного накопления, которое будет у него изъято», увы, подтвердился... Будем лучше прислушиваться друг к другу.

Полные тексты выступлений, прозвучавших на семинаре, будут опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2010. № 1 (18).

**Обзор подготовлен
доктором юридических наук
профессором
Д.А. Шестаковым**